

ВЕЛОСИПЕД

Я изобрёл велосипед. Да-да, господа, я изобрёл велосипед. Как только изобрёл, так сразу и понял, что велосипед. Ну, думаю, голова садовая, ни на что ты, голова, не годна. Даже обидно стало. А потом дальше мысль: что ж с того, что велосипед? Велосипеду-то две тысячи лет, а в конструкции его до сих пор и не разобрались. Вот я возьму и быстренько конструкцию-то и объясню. Сказано-сделано. Три часа провозился — три листа¹ и вышло. Принимайте, говорю, работу, там все ясно изложено. Кратко, правда, но краткость, как всем хорошо известно, сестра таланта. Взяли в руки мои три листа, покрутили и так и эдак и сказали: «Дурак!» Снова обида, но уж не такая, как первая, вижу, что лаконизм нынче не в моде, что ж тут поделаешь? Делать нечего, принимаюсь снова за работу. Три с половиной года обдумываю, как бы получше конструкцию-то объяснить и в итоге рисую пять листов². Кратко. Опять кратко. Чтоб понятнее было. Где там, смотрят на конструкцию, как бараны на новые ворота, и ржут, как кони. Тут-то до меня и дошло. Слава Богу, что изобрёл я велосипед, а скажем, не детандер. С детандером была бы полная хана. До гробовой доски слышал бы я только одно ржание. А так есть еще надежда. Надежда, которая, как известно, умирает последней. Вот и у меня осталась одна надежда на Надежду. Про сестёр её я не говорю. Померли. А мать... Слезы градом у меня за мать. Мать, София, что же это они с тобой сделали? Боже мой! Боже мой!! Боже мой!!!

Балтээрс, август 1998 года н.э., Игорь Тимофеев.

¹ Примечание: см. «Три листа» (файл «Три листа.pdf»).

² Примечание: см. «Пять листов» (файл «Пять листов.pdf»).